

Социальная политика в отношении пожилых граждан России: поиск альтернатив

Демографический фактор нельзя игнорировать или не учитывать в долгосрочном социально-экономическом планировании. Социально-экономические и демографические процессы – это взаимосвязанная система, в которой социально-экономическая составляющая является определяющей. В то же время демографические процессы, особенно их изменения, существенно влияют на социально-экономические явления. Демографические тенденции – важнейшие составляющие будущего социально-экономического развития, в том числе эволюции системы пенсионного обеспечения [1].

Сдвиг в сторону старших возрастов – на сегодня основная тенденция социально-демографического положения в мире. Прогноз общей численности пенсионеров в Российской Федерации показывает, что общая численность получателей пенсий по старости на протяжении десятилетия останется практически неизменной и будет колебаться в диапазоне около 37 млн чел.

По прогнозам социологов, снижение рождаемости в индустриально развитых странах и старение населения уже в начале нынешнего века приведет к тому, что обеспечение всем необходимым быстро растущего числа представителей старшего поколения станет одной из наиболее острых социальных проблем [4]. Периодическое сокращение численности населения в трудоспособном возрасте на фоне сокращения населения означает необходимость периодических изменений в существующих системах социального страхования и пенсионного обеспечения. В отличие от США и других экономически и политически развитых стран геополитические и демографические ситуации в России могут существенно измениться еще до конца столетия. Ведь эволюционные тенденции демографических процессов в Российской Федерации оказались резко усилены негативным воздействием на население социально-экономического кризиса в стране, падением уровня жизни значительной части населения [1].

Самое непосредственное влияние на систему пенсионного обеспечения оказывает состояние здоровья взрослого населения, поскольку его ухудшение ведет к утрате трудоспособности и ранней инвалидизации, сокращая численность потенциальных плательщиков страховых взносов.

Развитие системы социальной защиты в Российской Федерации в период до лета 1998 г., т. е. до начала нового финансово-экономического кризиса, было ориентировано главным образом на смягчение негативных социально-экономических последствий экономического спада, высокой инфляции и безработицы. На это были направлены такие нововведения, как система социальных внебюджетных фондов, механизмы

индексации социальных выплат, сеть учреждений поддержки социально уязвимых категорий граждан. Одним из важных результатов этих усилий явилось то, что доля расходов на социальные нужды в совокупных государственных расходах возросла вдвое – до более чем 50%. Причем в отдельные периоды наблюдался рост социальных расходов и в реальном выражении, и в процентах от ВВП в основном за счет ресурсов внебюджетных фондов и средств территориальных бюджетов [2].

М.Дмитриев, подводя итог анализу развития социальной сферы в условиях финансового кризиса, пришел к выводу о том, что наилучшей защитой от последствий глобального финансового кризиса является проведение быстрых, комплексных реформ (по примеру Польши). Суть этой стратегии преодоления кризиса состоит в том, чтобы энергично проводить структурные преобразования в экономике, но при этом максимально компенсировать тяготы быстрых реформ посредством резкого увеличения доли социальных расходов в ВВП.

Дальнейшее углубление экономического кризиса в России делает необходимым коренной пересмотр существующих социальных обязательств государства по социальной защите пожилых людей с целью приведения их в соответствие с реальными экономическими возможностями страны. «Фактически, – пишет М.Дмитриев, – речь должна идти об эволюции концепции социального государства в сторону государства субсидиарного, в рамках которого в нашей стране придется отказаться от системы всеобщих социальных трансфертов, заменив ее главным образом механизмами адресной помощи наиболее бедным слоям населения, не относящимся к трудоспособной части населения» [2, с. 64].

В то же время исследователи отмечают, что адаптивные возможности пожилых граждан России во многом зависят от величины социальных трансфертов. Так, по оценкам С.Смирнова и Н.Исаева, в результате августовского кризиса 1998 г. наиболее сильно в России пострадали пенсионеры [5]. Но на государственном иждивении совершенно неоправданно зачастую состоят и домохозяйства, чей уровень доходов превышает прожиточный минимум, и трудоспособные категории населения. Этот вывод подтверждается элементарными расчетами, проведенными С.Мисихиной: тогда как социальную помощь получают 70% населения, доля действительно нуждающихся в ней составляет лишь 33% [3, с. 85–86].

Адресные меры по реализации социальной политики государства призваны, в первую очередь, сократить число получателей социальных выплат. По мнению С.Смирнова, реализация адресной социальной политики в Российской Федерации должна базироваться на следующих принципах:

- сохранение права на предоставление льгот населению за счет средств регионов и хозяйствующих субъектов при условии их финансирования из собственной прибыли инициатора;

- сохранение традиционных социальных льгот там, где невозможно прибегнуть к более естественным прямым способам повышения доходов их получателей (пенсионеров, инвалидов и др.);
- ориентация на признак жизненной необходимости при определении льготного потребительского блага или услуги;
- предоставление льгот лицам, по своему физическому, возрастному и семейному состоянию лишенным возможности самостоятельно обслуживать себя и пополнять свой доход за счет трудовой деятельности;
- отказ от учета малообеспеченности трудоспособных людей как фактора предоставления или сохранения социальных льгот;
- переход к адресному назначению льгот на основе объективно фиксируемых критериев (величина среднедушевого дохода с учетом располагаемой собственности, сбережений, ценных бумаг, демографической характеристики семей и индивидуумов и т.п.);
- дифференциация размеров, форм, периодичности и продолжительности предоставления льгот в зависимости от причин низких доходов;
- предоставление права выбора нуждающимся домохозяйствам, наиболее приемлемой для них формы социальных льгот.

Особо оговаривается, что реформирование существующей системы социальной защиты населения не должно коснуться действующих льгот для таких относительно небольших и постоянно уменьшающихся категорий населения, как инвалиды и участники Великой Отечественной войны, неработающие инвалиды – участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и приравненные к ним лица и некоторые другие. С.Мисихина добавляет к этому перечню ограничений социальных реформ запрет на отмену льгот в оплате лекарств и приобретении транспортных средств инвалидам I группы и неработающим инвалидам II группы, а также существующие льготы по оплате лекарств и медицинских услуг при некоторых заболеваниях [3].

Вышеизложенное со всей очевидностью свидетельствует, что реформирование системы социальной защиты граждан Российской Федерации обусловлено всей социально-экономической и демографической ситуацией в стране, а потому неизбежно. Особую озабоченность вызывает положение пожилых граждан России, так как они в наибольшей степени подвержены негативным последствиям необдуманных реформ. Последнее обстоятельство обостряет значимость специальных социологических исследований, посвященных исследованию вопроса оптимизации путей реформирования существующей стратегии социальной политики государства, а также проблемам социально-экономической адаптации пожилых россиян к рыночным отношениям. Вопрос о том, насколько доступны этой категории населения Российской Федерации продуктивные модели экономического поведения, хотя и представляется актуальным, пока все же остается открытым.

Библиографический список

1. Демографическая ситуация и состояние трудовых ресурсов в Российской Федерации, их влияние на формирование пенсионного обеспечения: Доклад Минтруда России // Социальная защита. 1997. № 1. С. 131. С. 132.
2. *Дмитриев М.* Социальная сфера в условиях финансового кризиса: проблемы адаптации // Вопросы экономики. 1999. № 2. С. 53. С. 64.
3. *Мисихина С.* Социальные выплаты и льготы в Российской Федерации: распределение по группам с различным уровнем дохода // Вопр. экономики. 1999. № 2. С. 85 – 86. С. 88.
4. *Саралиева З.М., Балабанов С.С.* Пожилой человек в центральной России // Социол. исслед. 1999. № 12. С. 54.
5. *Смирнов С., Исаев Н.* Социальная политика: новый курс // Вопр. экономики. 1999. № 2. С. 67.

*Э.Ф.Замалетдинова,
С.Н.Испулова*

Государственная политика занятости населения в условиях рыночной экономики

Проблема занятости населения является одной из фундаментальных в развитии и функционировании человеческого сообщества. Переход к рыночной экономике неизбежно вызывает значительный рост уровня безработицы, о чем свидетельствует практика преобразований в России.

Организация занятости населения постепенно выходит в разряд первоочередных, так как прежние подходы к решению этой проблемы исчерпали себя. Нужны активные мероприятия по социальной защите различных категорий граждан, особенно социально незащищенных, таких как инвалиды, молодежь, женщины. Эти категории граждан нуждаются в повышенном внимании со стороны государства, поскольку в современных условиях им крайне тяжело самостоятельно найти работу.

Как известно, управляющее воздействие на занятость населения оказывают три основных субъекта: государство, работодатель, государственная служба занятости. Службы занятости совместно с органами государственной власти Российской Федерации, а также органами местного самоуправления разрабатывают и осуществляют государственную политику в области занятости населения.

Реализация политики происходит по следующим основным направлениям: подбор подходящей работы: подбор подходящей работы с помощью компьютерных банков вакансий, интенсивный поиск вариантов занятости в первые десять дней с момента обращения в службу занятости до признания обратившегося безработным; профессиональная ориентация населения, подготовка и переподготовка, повышение квалификации граждан